

9. Prokopenko B. L. Osobennosti rassledovaniya ubijstv, sovershennykh osuzhdennymi v mestah lisheniya svobody : dis. ... kand. jurid. nauk [Features of investigation of the murders committed by convicts in prison : the diss. ... PhD. in Law]. Voronezh, 2009. 248 p. (In Russ.).
10. SHuruhnov N. G. Kriminalistika. 2-e izd., ispravl. i dop. [Criminalistics : 2nd edition, rev. and augm.]. Moscow, 2008. 720 p. (In Russ.).
11. SHuruhnov N. G. Rassledovanie prestuplenij, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyah [Investigation of crimes committed by convicts in correctional institutions]. Moscow, 1992. 144 p. (In Russ.).

УДК 343.85

Роль семьи и референтных групп в формировании противоправного поведения несовершеннолетних

Е. О. СМОЛЕВА – научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук;

С. Н. ШИШИГИНА – научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

Реферат

Статья посвящена актуальной для современной России проблеме противоправного поведения несовершеннолетних и выявлению роли семьи и референтных групп в его формировании. Анализ преступности подростков позволил выявить ее характеристики, вызывающие тревогу: групповой характер, рецидивность, совершение преступления в состоянии опьянения. По данным социологических опросов, на формирование противоправного поведения несовершеннолетних оказывают влияние следующие факторы:

1) на уровне семьи: неправильные стили семейного воспитания (безконтрольность, попустительство и неумение взаимодействовать со своими детьми в сложных ситуациях, наказания, безразличие со стороны родителей); девиантные паттерны поведения (алкоголизм, криминальность членов семьи). Внутрисемейное общение направлено преимущественно на контроль успеваемости и посещения школы. В ответ подростки испытывают негативные чувства по отношению к родным, часто происходит их фактический отрыв от семьи. При попадании в исправительное учреждение в 30 % случаев связи подростка с семьей не сохраняются. Функции воспитания оказываются для большинства семей непосильными без государственной поддержки, однако механизмы социального контроля не могут компенсировать недостатки семейного воспитания;

2) на уровне школы и референтных групп: школьная дезадаптация, отвержение одноклассниками, делинквентность референтной группы. В компаниях часто возникают ситуации угрозы самооценке, которые приводят к совершению противоправных действий. Под влиянием референтных групп у подростка формируется система ценностей, связанная с материальной обеспеченностью, силой, агрессией.

При возникновении трудных жизненных ситуаций несовершеннолетние предпочитают уход от проблем. За помощью они чаще всего обращаются к друзьям, родителям, учителям, но при просьбе сталкиваются с негативными эмоциями.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступность несовершеннолетних; социально-психологический фактор; трудная жизненная ситуация; стили семейного воспитания; референтные группы.

The role of family and reference groups in the formation of the illegal behavior of minors

E. O. SMOLEVA – Researcher of the Federal State Budgetary Institution of Sciences Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences;

S. N. SHISHIGINA – Researcher of the Organizational Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The article is devoted to the problem of unlawful behavior of minors that is relevant for modern Russia and identifying the role of the family and reference groups in its formation. An analysis of juvenile delinquency revealed its alarming characteristics: group character, recidivism and the commission of a crime while intoxicated. According to sociological polls the following factors influence the formation of the unlawful behavior of minors:

1) at the family level: the wrong styles of family education (lack of control, connivance and inability to interact with their children in difficult situations, punishment, indifference on the part of parents); deviant behavior patterns (alcoholism, criminality of family members). Intra-family communication is mainly aimed at monitoring progress and school attendance. In response, adolescents have negative feelings towards their relatives, and their actual separation from the family often happens. When in prison in 30% of cases, the connection of the teenager with the family is not maintained. For most families parenting functions are impossible without state support, but social control mechanisms cannot compensate for shortcomings in family education.

2) at the level of the school and reference groups: school disadaptation, rejection by classmates, delinquency of the reference group. In companies there are often situations of threatening self-esteem that lead to the commission of illegal actions. Under the influence of reference groups in a teenager, a value system is formed, connected with material security, strength, and aggression.

When difficult life situations arise minors prefer to avoid problems. For help they often turn to friends, parents, teachers, but when asking for help they face negative emotions from outside.

Key words: juvenile delinquency; socio-psychological factor; difficult life situation; family education styles; reference groups.

Обострение социальных проблем в стране, вызванное экономическими кризисами последнего десятилетия, оказывает влияние на изменения негативного характера в структуре преступности несовершеннолетних. Правительство Российской Федерации, региональные государственные органы исполнительной власти уделяют повышенное внимание деятельности системы социальной профилактики правонарушений, направленной на предупреждение противоправного поведения и ликвидацию проявлений различных девиаций в подростковой среде: алкоголизма, наркомании, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Однако принимаемые профилактические меры оказываются недостаточными.

Сегодня на поведение несовершеннолетних влияют факторы, вызывающие его антисоциальность: воздействие девиантной субкультуры, распространение в подростковой среде асоциальных и антисоциальных установок и образцов поведения, семейное неблагополучие, школьная дезадаптация, в целом неблагополучная социальная ситуация развития [15].

В зарубежных исследованиях последних лет наряду с признанием личностных черт в качестве главных детерминант делинквентного поведения значительно возрос интерес к когнитивным факторам и факторам, связанным с развитием личности. Со-

гласно теории социального научения социализация зависит от приобретения реакций контролирования себя. На отказ от противоправного поведения влияют антиципаторное самоосуждение (интериоризованные моральные санкции), когнитивные оценки риска потерять положение в обществе (неформальные санкции) или риск понести законное наказание (формальные санкции). По мнению А. Бандуры, законопослушное поведение основывается в основном «на сдерживании посредством предпочтения общественно полезных занятий, нежели на угрозе правовых санкций» [1, с. 172]. Неудачная социализация проявляется в предпочтении делинквентами скорее сиюминутного, чем отсроченного вознаграждения. Неспособность к отсрочке вознаграждения может возникнуть в случае недостижимости цели из-за отсутствия возможности или недостаточности знаний. Этот дефицит поведения складывается под воздействием моделирующих влияний в рамках семьи или группы сверстников. В делинквентной среде совершение антисоциальных действий моделируется и подкрепляется как косвенно, так и прямо [1, с. 171–172]. Л. Берковиц при исследовании связи между фрустрацией и криминальностью выделил два типа криминальной личности: социализированный и индивидуальный [6]. Согласно теории социального научения люди, относящиеся

к социализированному типу, совершают противоправные действия, потому что они научились такому поведению в интеракциях с ближайшим окружением (то есть путем моделирования). Индивидуальный тип формируется в результате повторяющихся и, возможно, интенсивных фрустраций. Большинство правонарушителей могло подвергнуться воздействию как фрустрации, так и антисоциальных моделей. Данный вывод подтверждается многочисленными исследованиями [2], согласно которым делинквенты испытывали значительно больше деприваций и фрустраций по сравнению с неделинквентными детьми.

В отечественной науке в качестве факторов, обуславливающих противоправное поведение, выделяют неблагоприятные индивидуальные особенности несовершеннолетних [4, с. 25; 11, с. 11–23; 12, с. 26–28], специфику межличностных отношений [3, с. 35–70; 16, с. 116–134; 22, с. 56–58], деформации в ценностно-мотивационной системе личности [9, с. 59], дефекты семейного и школьного воспитания [5, с. 20–28; 23, с. 151–157], проблемы саморегуляции поведения [18, с. 40–43].

Несовершеннолетние правонарушители характеризуются неадекватной самооценкой [18]. Нарушению поведения предшествует изменение Я-концепции подростка, проявляющееся в неадекватном отношении к окружающим и ожидании негативного отношения от них [19]. Для личности с девиантным поведением характерны специфические социальные позиции, связанные с размыванием своего Я, чему способствуют негативная Я-концепция и жесткая групповая принадлежность, «сильное превалирование групповой идентификации над процессами индивидуализации» [8, с. 7].

Противоправное поведение несовершеннолетних рассматривается рядом авторов как форма протеста против нарушенных взаимоотношений в конфликтной ситуации

в семье, воспитательных воздействий родителей [17]. Пусковым механизмом является наличие психологической проблемы [20]. Закреплению паттернов девиантного и противоправного поведения способствует негативный жизненный опыт [10].

В связи с этим в наши задачи входило определение роли семьи и референтных групп в формировании девиантного и противоправного поведения несовершеннолетних.

В своем исследовании мы опирались на данные государственной статистики, размещенные в открытом доступе отчеты правоохранительных органов, а также материалы социологического исследования Института социологии РАН по теме «Исследование факторов, затрудняющих социализацию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, построение и апробация модели их социальной реабилитации». В целевую группу входили дети и подростки в возрасте от 10 до 18 лет, состоящие на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, территориальных отделах МВД, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типов.

По данным МВД России, в 2017 г. несовершеннолетними и при их участии совершено чуть менее 45 тыс. преступлений, из них практически четверть (23 %) составляют тяжкие и особо тяжкие (см. табл. 1).

Анализ данных о преступлениях несовершеннолетних позволил выявить позитивные тенденции. Во-первых, уменьшение в три раза за последние десять лет числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. Удельный вес преступлений несовершеннолетних в общем числе расследованных преступлений снизился с 8 % в 2007 г. до 4 % в 2017 г., а доля тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних уменьшилась с 34 до 23 % (см. табл. 1).

Таблица 1
Социально-криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних

Показатели	Годы								
	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления совершены несовершеннолетними или при их соучастии (тыс.)	154,7	78,5	71,9	64,3	67,2	59,5	61,8	53,7	45,3
Удельный вес от расследованных преступлений (%)	7,8	5,5	5,5	5,1	5,4	5,0	4,9	4,5	4,1
В том числе тяжкие и особо тяжкие (тыс.)	46,7	23,5	19,9	14,5	14,6	13,8	13,3	11,5	10,2
Удельный вес от общего числа преступлений несовершеннолетних (%)	33,6	29,9	27,6	22,6	21,8	23,3	21,8	21,5	22,6

Во-вторых, стабильное уменьшение численности несовершеннолетних, совершивших преступные деяния. В 2017 г. числен-

ность несовершеннолетних преступников уменьшилась в три раза по сравнению с 2007 г. и составила 42,5 тыс. чел. (см. табл. 2).

Таблица 2

Характеристика несовершеннолетних преступников

Показатели	Годы								
	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего несовершеннолетних, совершивших преступления (тыс. чел.)	132,0	72,7	66,0	59,5	60,8	54,1	55,4	48,6	42,5
Совершивших преступление в группе (тыс. чел.)	63,5	29,7	28,0	24,6	25,4	22,6	23,3	21,5	19,9
удельный вес (%)	48,1	40,9	42,5	41,4	41,8	41,8	42,2	44,2	46,8
Несовершеннолетними без постоянного источника дохода (тыс. чел.)	39,3	16,4	14,2	13,2	12,0	10,2	9,8	5,5	3,7
удельный вес (%)	29,8	22,5	21,6	22,2	19,7	18,9	17,6	11,3	8,7
Ранее совершившими преступление (чел.)	22,4	13,9	13,0	12,9	14,1	14,1	14,2	12,8	11,0
удельный вес (%)	17,0	19,1	19,6	21,8	23,2	26,1	25,7	26,3	25,9
В состоянии алкогольного опьянения (тыс. чел.)	13,9	7,3	7,2	8,3	8,4	7,5	7,4	6,7	5,4
удельный вес (%)	16,3	9,9	11,0	13,9	13,9	13,9	13,5	13,8	12,6
В состоянии наркотического опьянения (чел.)	199	172	236	261	410	596	649	541	343
удельный вес (%)	0,15	0,3	0,4	0,4	0,7	1,1	1,2	1,1	0,8

Но все эти тенденции касаются абсолютных показателей. Анализ относительных показателей, характеризующих противоправное поведение несовершеннолетних, позволяет выявить зависимости иного плана (см. табл. 2). На протяжении последних десяти лет остается достаточно высокой доля несовершеннолетних, совершивших преступление в группе (выше 40 %; в 2017 г. она достигала 47 %), доля ранее совершивших преступление постепенно увеличивается (с 17 % в 2007 г. до 26 % в 2017 г.).

Также остается актуальной проблема совершения подростками преступлений в состоянии опьянения: после относительного минимума 2010 г. в 10 % удельный вес несовершеннолетних, совершивших противоправные действия в состоянии алкогольного опьянения, снова вырос до 13–14 %. Также заметный прирост зафиксирован по доле несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения: с 0,1 % в 2007 г. до 1,2 % в 2015 г. и 0,8 % в 2017 г.

Результаты социологических опросов не только подтверждают негативные статистические данные, но и в отдельных случаях обнаруживают большую степень серьезности проблемы. Так, среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных

колониях, 78 % заявили, что совершили преступление в группе (половина – что среди участников были взрослые); 46 % – в состоянии алкогольного опьянения. Четверо из пяти воспитанников воспитательной колонии состояли на учете в ОВД. До того как подростки попали в колонию, половина из них воровали сумочки, кошельки, совершали кражи из магазинов, домов, дач; каждый третий угрожал оружием, избивал, чтобы отнять деньги, вещи; убежал из дома (см. рис. 1). В списке противоправных действий драки, вымогательство денег, принуждение к сексу, угон велосипедов, скутеров, мотоциклов и автомобилей.

Ситуация в семье является одной из основных причин формирования девиантности, проявляющейся в том числе в наиболее опасной форме – противоправном поведении. Многие исследователи в группу риска относят детей из неполных семей. Однако на сегодняшний день и статистика, и социологические опросы не подтверждают в полной мере эти выводы. По данным, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, о несовершеннолетних, совершивших преступления (форма № 12 ведомственной отчетности), из 22,9 тыс. осужденных в неполной семье проживало 10,3 тыс. подростков, в

полной – 10,2 (см. табл. 3). По данным социологических опросов, среди воспитанников до попадания в воспитательную колонию с обоими родителями проживали 33 % опрошенных, только с матерью – 45 %, только с отцом – 9 %. Среди подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, более половины проживают в полных семьях (27 % с обоими родителями, 28 %

с мамой и отчимом); в неполных семьях – 35 %. Эти данные говорят о том, что хотя неполные семьи относятся к группе риска по причинам большей вероятности материального неблагополучия и загруженности единственного родителя на работе, основное внимание следует уделять социально-психологическому климату в семье.

Рис. 1. Перечень противоправных действий несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, до их попадания в воспитательную колонию, % от числа респондентов

Основными проблемами семейного воспитания являются непоследовательность воспитывающих воздействий и отсутствие должного контроля со стороны родителей. Так, 42 % воспитанников воспитательной колонии отметили, что родителей мало ин-

тересовало, как и с кем они проводят время. Только каждого четвертого проверяли на предмет курения, употребления алкоголя или наркотиков. У каждого седьмого следили за посещением школы и знали друзей.

Таблица 3

Виды воспитания несовершеннолетних осужденных по категориям тяжести (по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации)

Категории тяжести	Всего несовершеннолетних осужденных	Вид воспитания		
		В полной семье	С одним родителем	Вне семьи
Небольшой тяжести	2888	1310	1272	306
Средней тяжести	7009	2933	3149	927
Тяжкие	11 351	5195	4982	1174
Особо тяжкие	1568	749	681	138
Неосторожные	100	61	34	5
Итого	22 916	10 248	10 118	2550

Несовершеннолетние правонарушители подмечают больше негатива, чем позитива в отношении к ним родных. Только каждый четвертый (25 %) может сказать, что ему доверяют, каждый третий (35 %) чувствует, что его любят и о нем заботятся. Состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних подростки взрослые в основном заставляют учиться (в 45 % случаев) и часто ругают (23 %); в каждом десятом слу-

чае встречаются наиболее опасные с точки зрения психологии формы: родители мало внимания обращают на своих детей (11 %), позволяют им делать все, что хочется (9 %). В семьях воспитанников воспитательных колоний проблемы проявляются еще более ярко: частые ссоры (24 %), нехватка внимания со стороны родителей (20 %). Нередки случаи, когда подростка сильно били (33 %). Только один из десяти воспитанников за-

явил, что у него были хорошие отношения с родителями. Родителям подростков зачастую не удается добиться выполнения своих требований, для них характерно попустительство и неумение взаимодействовать со своими детьми в сложных ситуациях.

Ранее проведенное нами исследование [21] показало, что в семьях воспитанников воспитательных колоний наиболее часто встречаются следующие нарушения процесса воспитания: гиперпротекция (59 % от общего числа анализируемых семей), гипопротекция (24 %), максимальное удовлетворение любых потребностей несовершеннолетнего (41 %), игнорирование потребностей несовершеннолетнего (41 %), чрезмерность требований-запретов (47 %), недостаточность требований-запретов (29 %), чрезмерность санкций за нарушение требований (23 %), минимальность санкций (53 %). В соответствии с классификацией типов неправильного воспитания, основанной на устойчивом сочетании нарушений характеристик воспитательного процесса, нами было выделено пять типов. Преобладающим стилем неправильного семейного воспитания является доминирующая гиперпротекция (сочетание гиперпротекции с повышенным уровнем требований-запретов), которая представлена в 41 % случаев. Следующие по распространению типы неправильного семейного воспитания – потворствующая гиперпротекция и гипопротекция (представлены в 18 % случаев). Для потворствующей гиперпротекции характерно максимальное удовлетворение потребностей в сочетании с низким уровнем выдвигаемых требований и минимальностью санкций. При гипопротекции практически полностью отсутствует контроль над поведением несовершеннолетнего. Далее по распространности идут неустойчивые типы воспитания. Неустойчивый стиль семейного воспитания с низким уровнем удовлетворения потребностей и высоким уровнем требований-запретов встречается в 12 % случаев. Неустойчивый стиль семейного воспитания с ярко выраженными элементами эмоционального отвержения встречается достаточно редко – в 4 % случаев.

Итак, несовершеннолетние воспитываются в условиях семейной депривации: мало поощрений, взаимопонимания, много физических наказаний, отчуждения.

Поэтому у подростков возникают соответствующие ответные чувства по отношению к своей семье. Половина из них считает, что семья – это самые родные люди;

каждый пятый (22 %) – место, где тебя по-настоящему любят. Вместе с тем четвертая часть респондентов (25 %) воспринимает семью как источник пищи, одежды, денег и просто людей, с которыми вынужден жить вместе; каждый восьмой (12 %) – как источник проблем и придирок. Каждый десятый (10 %) собирается уйти из семьи при первой возможности. Половина подростков (45 %) любит оставаться дома только когда там никого нет.

При попадании несовершеннолетних в исправительное учреждение в 30 % случаев по различным причинам не сохраняются связи подростка с семьей. Только каждого третьего (32 %) воспитанника навещают родные, каждый второй (48 %) получает из дома посылки/передачи.

Наряду с неправильными стилями воспитания в семьях несовершеннолетних правонарушителей регулярно демонстрируются девиантные и криминальные паттерны поведения. В четверти семей родители (родитель) выпивают несколько раз в неделю, в трети семей – несколько раз в месяц. Каждый второй воспитанник воспитательной колонии попадал под влияние проживающих вместе с ним под одной крышей судимых родственников: чаще всего отца или отчима (44 % случаев), брата/сестры (15 %). У каждого десятого судимы и мать, и отец, ближайшие родственники.

По мнению экспертов из образовательных учреждений, работа с семьями, вовлекающими детей в совершение преступлений или противоправных действий, на уровне школы неэффективна и требует активного межведомственного взаимодействия. Понимая необходимость работы с семьей, школа не обладает достаточными полномочиями и компетенциями для решения сложностей самих семей, поскольку главный субъект школьной деятельности – дети.

Другим значимым фактором противоправного поведения является неблагоприятная ситуация в школе. Традиционно выделяются следующие предпосылки девиантного поведения:

- низкая успеваемость (для 30 % респондентов основной проблемой являются трудности в учебе);
- плохое поведение в школе (20 % респондентов состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних по инициативе школы как трудные ученики);
- проблемы во взаимоотношениях с преподавателями и одноклассниками (15 % считают, что учителя к ним придираются;

7 % отмечают враждебное отношение одноклассников).

При отсутствии авторитета и взаимопонимания в семье и школе подростки находят отдушину во взаимоотношениях со сверстниками. Треть респондентов считает, что время лучше проводить с друзьями, чем со своей семьей или одному дома. Некомпетентность в межличностном общении наряду с заниженной оценкой социума приводят несовершеннолетнего в группу сверстников асоциальной направленности. У 56 % респондентов были друзья, состоявшие на учете в милиции; также практически половина среди друзей совершали противоправные поступки: воровали (54 %); употребляли наркотики (42 %); часто и много выпивали (18 %). Самопрезентация как члена делинквентной группы – безрассудного, шокирующего своим поведением – сопровождается повышением внешней оценки. И подтверждение этой оценки происходит в зависимо-

сти от соответствующей репутации, которая создается делинквентными поступками. Совместное времяпрепровождение не отличается разнообразием: шатание по улицам (80 % респондентов); игры во дворе в футбол, баскетбол, волейбол (70 %); распитие слабоалкогольных напитков (72 %); поход в клуб, бар, на дискотеку (40 %); кражи (35 %) и другие правонарушения (см. рис. 2).

Можно сделать вывод о недостаточно организованном досуге подростков: наиболее распространенными занятиями являются прогулки с друзьями (49 % респондентов), Интернет (35 %), телевизор (18 %). Только треть подростков (32 %) занимаются спортом в секциях или клубах, но и то больше половины из них (19 %) не на регулярной основе, а эпизодически. Достаточно часто подростки отмечают скуку, что дома (11 %), что вместе с друзьями (16 % почти всегда, 61 % иногда).

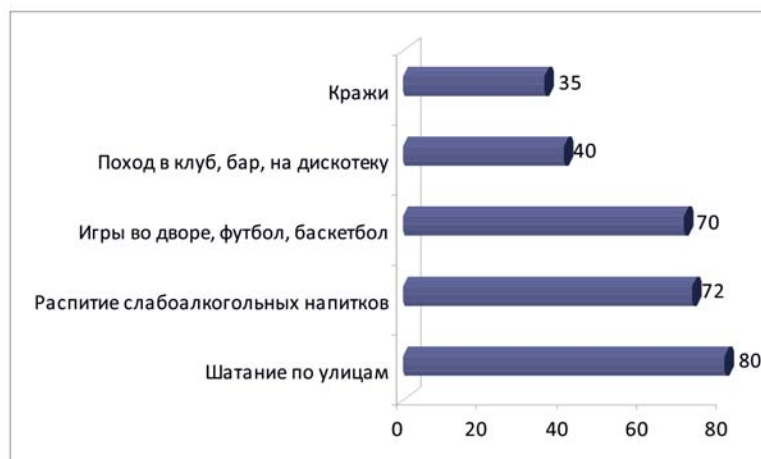

Рис. 2. Формы совместного досуга, в % от числа респондентов

Разнообразие в досуг несовершеннолетних вносит употребление психоактивных веществ. Среди воспитанников воспитательных колоний 45 % употребляли алкоголь несколько раз в неделю, 7 % – ежедневно. Самый ранний опыт употребления наркотиков зафиксирован в 9-летнем возрасте. Практически половина (46 %) впервые попробовали наркотик в 12–13 лет. Употребление психоактивных веществ опасно не только постепенным разрушением личности, но и связями с противоправным поведением (см. приведенные выше данные по преступности несовершеннолетних).

Психологи ищут истоки противоправного поведения в мотивационной сфере. Результаты эмпирических исследований приводят

к выводу о том, что «мотивационная сфера правонарушителей сдвинута от общественного к личностному, от социального к индивидуальному... от духовного к материальному, от должного к желаемому, от устойчивого к ситуативному, от рационального к эмоциональному» [13, с. 36].

Для несовершеннолетних правонарушителей характерна определенная система ценностей и социальных установок. Каждый пятый воспитанник воспитательной колонии считает, что нет ничего плохого в том, что люди курят «травку», каждый шестой – в том, чтобы сильно отличаться от других людей своим поведением, своими мыслями, привычками. Если в целом несовершеннолетние высказываются против проявления

насилия и агрессии (при отвлеченном или обобщенном характере вопросов), то только половина из них выражает несогласие с тем, что если кто-то нападет на них, то они ударят в ответ. Косвенное подтверждение склонности к агрессивным проявлениям можно заметить у каждого четвертого, кто согласен с высказыванием: «Когда я зол по-настоящему, другим людям лучше держаться от меня подальше».

Также психологи обращают внимание на проблемы временной перспективы у несовершеннолетних правонарушителей: низкий уровень общей осмысленности жизни, слабость функций планирования и прогнозирования поведения [9]. Жизненные планы правонарушителей расплывчаты, неконкретны, краткосрочны. При пребывании в исправительном учреждении большая часть осужденных не нацелена на реализацию дальних жизненных планов [14]. По данным нашего исследования, четвертую часть воспитанников воспитательных колоний (22 %) больше заботит то, что произойдет в ближайшее время, а не в отдаленном будущем. Они не могут сказать, какие цели в их жизни, в каких сферах привлекателен успех. Но чаще всего успех в жизни у несовершеннолетних правонарушителей ассоциируется в основном с материальной составляющей: богатством (30 %), наличием престижной собственности (20 %), возможностью жить не хуже других (28 %). Среди ценностей называются наличие крепкой семьи и детей (22 %) и честно прожитая жизнь (25 %).

Подростки считают, что человек правильно прожил жизнь, если его уважают и ценят люди (55 %); он имеет крепкую семью, друзей (41 %); может обеспечить себя и свою семью всем, что они захотят (35 %); прожил жизнь, как хотел, и делал в жизни, что хотел (29 %). Такие человеческие качества, как честность, доброта, смелость, дружелюбие, не получают должного признания, поскольку в современной жизни нужно быть сильным (40 %), уверенным в себе (38 %), удачливым (36 %), обеспеченным (33 %).

Подтвердился и отмечаемый И. Ю. Борисовым [7] факт склонности несовершеннолетних к рискованному поведению: 36 % воспитанников воспитательных колоний идут на риск просто ради удовольствия, 28 % нравится проверять себя, делая что-то рискованное.

К проявлениям девиантного или противоправного поведения несовершеннолетнего подталкивает невозможность найти другой выход из сложившейся трудной жизненной ситуации (ТЖС). По мнению самих подростков, серьезную проблему, с которой им трудно справиться самостоятельно, представляют ситуации с учебой (48 %), отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями (28 %), недостаток любви и заботы со стороны взрослых (25 %), отсутствие денег (28 %), недостаток развлечений (26 %), скука, отсутствие интересных занятий (22 %). При возникновении тяжелой жизненной ситуации несовершеннолетние предпочитают уход в Интернет, игру, телевидение (32 %), уход в себя (22 %), поиск собеседника (24 %), иногда самостоятельный поиск выхода (10 %). В редких случаях (15 %) подросток с кем-то советовался. За помощью они чаще всего обращались родителям (84 %), друзьям (69 %), учителям (64 %). Отметили, что не обращались за помощью к школьному психологу 62 % респондентов, администрации школы – 55 %, но и взрослые тоже не обращали на них внимание. При просьбе о помощи столкнулись с негативными эмоциями со стороны родителей 23 % подростков, учителей – 30 %, администрации школы – 20 %, сотрудников милиции – 21 %. Только друзья и школьный психолог не ругали, не угрожали и не стыдили. Подростки считают, что помогли им справиться с проблемой друзья (25 %), изредка – родители (15 %).

Как влияет на совершение противоправных действий материальный фактор? Финансовые проблемы характерны для семей несовершеннолетних правонарушителей, в том числе для 60 % семей воспитанников воспитательных колоний (см. табл. 4).

Таблица 4

Финансовое положение семей несовершеннолетних правонарушителей

Финансовое положение	Семьи воспитанников воспитательных колоний, %	Семьи несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, %
1	2	3
Мы не могли свести концы с концами, всегда в долгах	33	10

1	2	3
Денег едва хватало на самое необходимое	29	28
Экономии, но жили прилично	28	44
Могли многое себе позволить и имели сбережения	3	14
Не отказывали себе ни в чем	3	4

Чаще всего к совершению правонарушения подростков подталкивает пример сверстников (34 % случаев). Несовершеннолетние говорят о том, что им не хотелось показаться в глазах сверстников лохом или трусом. Таким образом, подтверждается тезис о том, что в компаниях несовершеннолетних часто возникают ситуации угрозы самооценке, которые приводят к совершению противоправных действий.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день продолжают вызывать тревогу такие характеристики преступности несовершеннолетних, как групповой характер, рецидивность, совершение преступления в состоянии опьянения.

На формирование противоправного поведения несовершеннолетних оказывают влияние следующие факторы:

1) социально-психологические факторы на уровне семьи: неправильные стили семейного воспитания (безконтрольность, наказания, отчуждение, безразличие со стороны родителей), девиантные паттерны поведения (алкогольная или наркозависимость членов семьи, криминальность). Внутрисемейное общение направлено пре-

имущественно на контроль успеваемости и посещения школы. Часто происходит фактический отрыв подростка от семьи. Функции воспитания оказываются для большинства семей непосильными без государственной поддержки, однако механизмы социального контроля не могут компенсировать недостатки семейного воспитания;

2) социально-психологические факторы на уровне школы и референтных групп: школьная дезадаптация, отвержение одноклассниками, делинквентность референтной группы.

Несовершеннолетние воспринимают как трудности, с которыми они не могут справиться самостоятельно, ситуации неудовлетворенности базовых потребностей в заботе и уходе, эмоциональной привязанности, потребности в разнообразной досуговой деятельности. На фоне ослабленного социального контроля происходит рост девиаций. Поэтому в целях профилактики и коррекции противоправного поведения несовершеннолетних необходима разработка мероприятий, направленных на усиление механизмов социального контроля в подростковой среде и изменение самой среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000.
- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. М., 2000.
- Башкатов И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000.
- Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1993.
- Белкин А. С. Теория педагогической диагностики и предупреждения отклонений в поведении школьников : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1980.
- Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
- Борисов И. Ю. Механизм гедонистического риска и его роль в отклоняющемся поведении молодежи // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 3. С. 63–74.
- Бухлина Л. Ю. Исследование социальных позиций подростков с различной степенью изоляции от семьи // Девиантология : хрестоматия / авт.-сост. Ю. А. Клейберг. СПб., 2007. С. 24–32.
- Васильева Ю. А. Особенности смысловой сферы личности при нарушении социальной регуляции поведения // Психол. журн. 1997. № 2. Т. 18. С. 58–78.
- Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004.
- Ковалев В. В. Социально-психиатрический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков // Нарушения поведения у детей и подростков. М., 1981. С. 11–23.
- Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2010.
- Лунеев В. В. Функции мотивации // Криминальная мотивация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1986. С. 19–36.
- Наприс А. В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1997.
- Неумоева Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Девиантология : хрестоматия / авт.-сост. Ю. А. Клейберг. СПб., 2007. С. 84–93.
- Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2007.
- Птичкина Е. Л. Внутрисемейные детерминанты девиантного поведения старших подростков : дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
- Реан А. А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пособие. СПб., 2001.
- Свистунова Е. В. Особенности Я-концепции подростков с нарушением поведения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.

20. Смолева Е. О. Анализ психологических теорий девиантности несовершеннолетних. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3322> (дата обращения: 25.01.2017).
21. Смолева Е. О. Влияние стилей семейного воспитания на формирование локуса контроля несовершеннолетних // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 57–59.
22. Фельдштейн Д. И. Трудный подросток. М.; Воронеж, 2008.
23. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л., 1989.

REFERENCES

1. Bandura A. Teoriya social'nogo naucheniya [Theory of social learning]. St. Petersburg, 2000. (In Russ.).
2. Bandura A., Wolters R. Podrozkovaya agressiya [Adolescent Aggression]. Moscow, 2000. (In Russ.).
3. Bashkatov I. P. Psihologiya neformal'nyh podrozkovo-molodezhnyh grupp [Psychology of informal youth groups]. Moscow, 2000. (In Russ.).
4. Belicheva S. A. Osnovy preventivnoj psihologii [Fundamentals of preventive psychology]. Moscow, 1993. (In Russ.).
5. Belkin A. S. Teoriya pedagogicheskoy diagnostiki i preduprezhdeniya otklonenij v povedenii shkol'nikov : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk [Theory of pedagogical diagnostics and prevention of deviations in the behavior of schoolchildren : the diss. ... Dsc. in Pedagogy]. Moscow, 1980. (In Russ.).
6. Berkovic L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' [Aggression: causes, consequences and control]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.).
7. Borisov I. YU. Mekhanizm gedonisticheskogo riska i ego rol' v otklonyayushchemsya povedenii molodezhi [The mechanism of hedonistic risk and its role in deviant behavior of young people]. Mir psihologii i psihologiya v mire – World of psychology and psychology in the world. 1995. Iss. 3. P. 63–74. (In Russ.).
8. Buhlina L. YU. Issledovanie social'nyh pozicij podrozkov s razlichnoj stepen'yu izoljacii ot sem'i [Study of social positions of adolescents with different degrees of isolation from the family]. Deviantologiya : hrestomatiya / avt.-sost. YU. A. Klejberg – Deviantology : chrestomathy : auth.-comp. Yu. Kleiberg. St. Petersburg, 2007. P. 24–32. (In Russ.).
9. Vasil'eva YU. A. Osobennosti smyslovoj sfery lichnosti pri narushenii social'noj reguljacii povedeniya [Features of the semantic sphere of personality in violation of social regulation of behavior]. Psihol. zhurn. – Psychological journal. 1997. Iss. 2. Vol. 18. P. 58–78. (In Russ.).
10. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya (Psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya) : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij [Deviantology (Psychology of deviant behavior) : tutorial for students of higher educational institutions]. Moscow, 2004. (In Russ.).
11. Kovalev V. V. Social'no-psihiatricheskij aspekt problemy deviantnogo povedeniya u detej i podrozkov [Socio-psychiatric aspect of the problem of deviant behavior in children and adolescents]. Narusheniya povedeniya u detej i podrozkov – Behavioral disorders in children and adolescents. Moscow, 1981. P. 11–23. (In Russ.).
12. Lichko A. E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrozkov [Psychopathy and accentuation of character in adolescents]. St. Petersburg, 2010. (In Russ.).
13. Luneev V. V. Funkcii motivacii [The functions of motivation]. Kriminal'naya motivaciya / otv. red. V. N. Kudryavcev – Criminal motivation : ed. by V. N. Kudryavtsev. Moscow, 1986. P. 19–36. (In Russ.).
14. Napris A. V. Psihologicheskaya harakteristika lichnostnyh zhiznennyh planov i ih vliyanie na povedenie osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological characteristics of personal life plans and their impact on the behavior of young convicts : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Psychology]. Ryazan, 1997. (In Russ.).
15. Neumoeva E. V. Odinochestvo kak psihicheskij fenomen i resurs razvitiya lichnosti v yunosheskom vozraste [Loneliness as a mental phenomenon and resource of personality development in adolescence]. Deviantologiya : hrestomatiya / avt.-sost. YU. A. Klejberg – Deviantology : chrestomathy : auth.-comp. Yu. Kleiberg. St. Petersburg, 2007. P. 84–93. (In Russ.).
16. Pirozhkov V. F. Kriminal'naya psihologiya [Criminal psychology]. Moscow, 2007. (In Russ.).
17. Ptichkina E. L. Vnutrisemejnye determinanty deviantnogo povedeniya starshih podrozkov : dis. ... kand. psihol. nauk [Intrafamily determinants of deviant behavior of older adolescents : the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 2001. (In Russ.).
18. Rean A. A. Prakticheskaya psihodiagnostika lichnosti : ucheb. posobie [Practical psychodiagnosics of personality : tutorial]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.).
19. Svistunova E. V. Osobennosti YA-koncepcii podrozkov s narusheniem povedeniya : dis. ... kand. psihol. nauk [Features I-concept of adolescents with behavioral disorders : the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 2001. (In Russ.).
20. Smoleva E. O. Analiz psihologicheskijh teorij deviantnosti nesovershennoletnih [Analysis of psychological theories of juvenile deviance]. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3322> (accessed 25.01.2017). (In Russ.).
21. Smoleva E. O. Vliyanie stilej semejnogo vospitaniya na formirovanie lokusa kontrolya nesovershennoletnih [The influence of family education styles on the formation of the control locus of minors]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2009. Iss. 4 (39). P. 57–59. (In Russ.).
22. Fel'dshtejn D. I. Trudnyj podrozkok [Difficult teenager]. Moscow; Voronezh, 2008. (In Russ.).
23. EHjdemiller EH. G., YUstickij V. V. Semejnaya psihoterapiya [Family psychotherapy]. Leningrad, 1989. (In Russ.).

УДК 343.974:343.8

О причинах и условиях совершения массовых беспорядков осужденными в местах лишения свободы

А. А. АЛИМПИЕВ – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России